

Тренировка у Сатору шла на ура, особого результата — улучшения контроля над своей чакрой — он так и не заметил, но бывший шаман прекрасно знал, что именно так по началу оно быть и должно. Даже у него, гения в том проклятом мире, не было мгновенных подвижек после первых тренировок. Главное начать, а потом результат начнёт постепенно нарастать, для него это уже пройденный момент.

Главное было не перенапрягаться и дозировать упражнения, делая их подходами. Как объяснила ему Канна, система циркуляции чакры — орган «весьма хрупкий», относительно остального тела шиноби, конечно. Однако если каналы чакры, витки или же тенкецу будут сильно повреждены, то на карьере такого несчастного можно будет ставить крест. Серьёзно травмировать собственное СЦЧ, впрочем, подобными упражнениями по управлению навряд ли возможно, но любой ненужный риск можно и нужно было обойти. В конце концов собственные тренировки — это не бой насмерть, где спорные решения порой просто необходимы, здесь вознаграждается последовательность и осторожность.

В свою очередь освоение проклятой энергии практически никогда не несло опасности для пользователя, а если риск всё-таки существовал, то он всегда крылся именно во врождённой проклятой технике. Таким образом Безграничность Годжо Сатору, например, постоянно нагружала его мозг при использовании, и только мистические шесть глаз позволяли ему снизить нагрузку до самого минимума, а помимо всего прочего она ещё и требовала исключительный контроль проклятой энергии, который тоже давали шесть глаз. А вот техника Десяти Теней Мегуми Фушигуро, ученика сильнейшего шамана современности, несла для него опасность в самих призываемых шикигами, которых перед использованием было необходимо подчинить в прямом сражении, кроме первых двух гончих, которых пользователь техники получал сразу. В этом плане чакра, конечно, была «строже», чем проклятая сила, пусть вторая и была изначально построена на негативных эмоциях.

Сатору с интересом наблюдал за пепельноголовым мальчишкой, который строил очень серьёзный и угрюмый вид крайне ответственного шиноби. Мягко говоря, Годжо вообще не был этим впечатлён, всё ещё видя в нынешнем Какаши Хатаке именно того, кем он и являлся, — ребёнка с неудачливой судьбой. Сила, взгляды... Всё это ширма. Только свершившаяся судьба была неизменна. Но больше в данный момент времени его конкретно интересовал другой индивид, обладающий намного более простым и незамысловатым характером. Ему очень хотелось посмотреть на знаменитые ручные печати из Наруто.

— А ты из Учиха, верно? — Годжо, подошедший к черноволосому, широко ухмылялся и держал ладони в карманах своих штанов, вздёрнув голову так высоко, чтобы пересекаться взглядами с более высоким Обито.

— Хе-хе. — Лицо мальчика сразу же исказилось в гордой и одновременно стеснительной улыбке, когда он начал проводить пальцем у себя под носом в комичном жесте. — Именно! Я из легендарного клана Учиха, великий Учиха Обито!

Он встал в странную позу и весь аж воссиял, выставив одну руку вперёд, а другой зачесав свои колючие волосы назад. Вкупе с оранжевыми защитными очками, которые он носил, это смотрелось, мягко говоря, очень смешно. Грудь и спина Сатору дрогнули, щёки его на мгновение надулись, а потом раздался громкий хохот. Испугавшийся резкому звуку Обито вздрогнул, растерялся и только затем разозлился, уставившись на хохочущего Годжо.

У Какаши всё это время был скептический взгляд, он смотрел на новоприбывшего гостя с

таким же тихим презрением, с каким взирал и на своего напарника из Учиха. Нохара Рин не понимала, как ей нужно было реагировать, но даже она отвлеклась от работы с тяткой и теперь внимательно наблюдала за разворачивающейся сценой. Странная ситуация, с ними такое происходит явно впервые.

— Э-эй! — Черноволосый мальчик вспыхнул красным из-за подкативших злости и смущения, глаза у него теперь были навывкате. — Ты чего заливаешься?!

— Ох... — Сатору пренебрежительно взмахнул рукой, будто отмахиваясь от чужого возмущения, и на его лице вновь выросла дразнящая ухмылка. — Да так, кое-что вспомнил. Кстати, «великий» Учиха Обито, а ты хотя бы фирменную технику своего клана применять можешь?

Девочка с каштановыми волосами нахмурилась, ей явно не нравилось, что кто-то насмеялся над её товарищем, но вмешаться она не успевала. Хатаке же в большей степени был растерян, нежели недоволен, но его недоумение смешивалось с намёком на веселье — его губы под маской едва-едва приподнялись, в детских строгих глазах блеснул задорный огонёк. Ему было приятно наблюдать за унижением Обито, он был готов смотреть и дальше. Хотя и подозрительность к неожиданно подошедшему к их группе ребёнку он не оставлял.

— Ты... Ты... Маленький... — Дыхание у черноволосого сбилось, он не знал, как ответить и его лицо побагровело ещё сильнее. — А ну смотри сюда, сопляк! Тигр, баран, обезьяна, кабан, лошадь, тигр!

Мальчик тут же начал складывать ручные печати, для чего-то выкрикивая их названия. Сатору радостно приоткрыл рот и наблюдал за этим во все глаза, вот только Учиха продолжал смотреть на своего бывшего малолетнего собеседника. Нохара Рин успела только испугаться, тогда как серовласый Какаши выпучил глаза из-за шока и даже закричал, когда Обито набрал уже полную грудь воздуха:

— В небо! — В приказном голосе Хатаке проявился гнев, он был явно взбешён такой безответственностью.

Только в этот момент в голове Обито что-то стрельнуло, его лицо исказилось в гримасе осознания. На самом деле Годжо даже и не понял, что находился в опасности, потому как с места тот так и не сдвинулся. Уж слишком он привык, что от всех атак его защищает Бесконечность. Работай его мозг так же быстро, как и раньше, он бы, конечно, уже отбежал в совсем другую сторону. До него дошло, что происходит что-то не то, только тогда, когда уже на лице Учиха проявился страх, и его щёки широко раздулись. Уже подготовленную технику было трудно сдерживать.

Сатору ощутил, как всё внутри него упало вниз, а черноволосый тем временем начал поднимать голову вверх. Бывший шаман успел сделать лишь шаг назад, когда из глотки Обито вырвался гигантский раскалённый шар ярчайшего пламени. Воздух мгновенно нагрелся, снаряд полетел в небо. Обито успел, но один из огненных языков пламенного шара всё равно «лизнул» Годжо. По крайней мере именно такое впечатление создалось у Нохара Рин, когда она, ахнув, подскочила к выглядевшему удивлённым ребёнку.

— Ты...! — Она хотела что-то спросить и прикоснуться к нему, чтобы проверить наличие и

тяжесть предполагаемого ожога.

Он был цел.

Однако внезапно девочка осознала, что всё её тело практически мгновенно, лишь с небольшой задержкой, застыло. Она пыталась пошевелить хотя бы одной мышцей, находясь по близости рядом с Сатору, но не могла сделать это быстро. Она практически мгновенно стала медленнее любой улитки. Сам Годжо выглядел, мягко говоря, растерянно. Ещё не отошедший от собственной ошибки Обито глупо хлопал глазами, Какаши же сориентировался быстрее всех, уже через мгновение оказавшись за чужой спиной.

В своей руке он сжимал рукоять танто, доставшееся ему от отца, но успел он достать его только из ножен, а затем чуть, с большим усилием, приоткрыть рот. Какаши Хатаке тоже застыл на месте, неспособный нормально пошевелиться. Сначала он хотел лишь припугнуть, не убивать или ранить, серьёзно предполагая, что на его команду напали, и разобраться в ситуации, но теперь его реально охватил страх.

«Ничего не могу сделать!» — Хатаке ощутил, как от его лица стремительно отливает кровь. — «Гендзюцу? Но ток чакры в теле абсолютно нормален...»

— Эй, ты кто такой?! — Наконец, Обито пришёл в себя, но тоже подойти остерёгся, обойдясь лишь высвобожденным из набедренного подсумка кунаем. — Развей свою технику!

— А... — Рот Годжо покинул звук искреннего недоумения, но в конце концов он тоже понял, что происходит. — Извиняюсь. Я не специально, ха-ха.

На его лицо выползла глупая извиняющаяся улыбка, и он начал чесать затылок, затем медленно сделав пять длинных шагов назад. Чакра в его теле стремительным образом «сгорала» — применялась для воплощения неожиданно проявившейся техники, которую он всё ещё не мог остановить. Только после этого два товарища члена клана Учиха смогли нормально двигаться, больше не ощущая той неведомой стены, которая намертво замуровала их и не позволяла даже пошевелиться.

— Это техника у меня такая, даже не знаю, почему она активировалась... — Оценивая отрицательную реакцию ребят, он решил упомянуть один немаловажный факт с насмешливой ухмылкой: — Наверное, потому что ты меня чуть не подпёк.

— А... — Обито обернулся в сторону девушки, встретив её нервный взгляд и ощутив подкатывающий стыд. — Извини, я не хотел... Случайно вышло.

Вопреки своему обычно спокойному и сосредоточенному настрою, сероволосый Какаши выглядел очень напуганным. Произошедшее определённо задело что-то личное для него. Открывать рот он явно не спешил, как и убирать своё танто. Тоже самое касалось и выходца из Учиха. Только их напарница не была вооружена.

— Да ладно! — Сатору пренебрежительно махнул рукой. — Я ведь сам тебя раззадорил. В общем, я на тебя обиду не держу, и ты тоже на меня не обижайся. Удачи, я побежал!

После последних слов он развернулся и действительно побежал прочь, при этом громко и

странно хохоча. Обито поморщился и криво усмехнулся, попробовав бросить шутку, которая разрядила бы обстановку:

— Вот это псих, да, ребят?

Впрочем, не получив желаемой положительной реакции, он только закусил губу и уставился расстроенным взглядом в землю.

<http://tl.rulate.ru/book/100919/3480328>